

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ МЕСТО В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ СТРАНЫ¹

А.М. Казиева

Современная духовная ситуация в России и в мире характеризуется глубокими изменениями, которые показывают на разных уровнях социальных, являющихся и сознания. Одна из ключевых ролей в этих изменениях играет возрождением национальной культуры, включая ее научно-теоретический анализ и философское отражение. Главная цель современного человечества - исследование свойственных оснований национальной культуры, ее специфики и места в общем цивилизационном космосе страны, и творческого потенциала художников, в которых имеют конкретное выражение и точную кристаллизацию, специфические особенности национальной перспективы становятся одним из ее основных предметов.

The modern spiritual situation in Russia and in the world is characterized by deep shifts which are shown at different levels of social being and consciousness. One of key roles in these changes is played by revival of national culture, including its scientific-theoretical analysis and a philosophical reflection. An overall objective of the modern humanity is research of the intrinsic bases of national culture, its specificity and a place in general цивилизационном country space, and creativity of artists in which have got concrete expression and accurate crystallization peculiar features of national outlook becomes one of its main subjects.

Ключевые слова: национальная культура, Северный Кавказ, картина мира, современная поэзия, ментальность, ценности.

Key words: national culture, the North Caucasus, a world picture, modern poetry, mentality, values.

Современная духовная ситуация в России и в мире характеризуется глубинными сдвигами, которые проявляются на разных уровнях общественного бытия и сознания. Одну из ключевых ролей в этих изменениях играет возрождение национальной культуры, в том числе ее научно-теоретический анализ и философская рефлексия. Главной целью современной гуманитарной науки является исследование сущностных оснований национальной культуры, ее специфики и места в общем цивилизационном пространстве страны, а одним из ее главных предметов становится творчество поэтов, в котором выразились специфические черты национального миропонимания.

В северокавказской культуре среди большого круга поэтов, которые ярко выразили национальный образ мира, одно из значимых мест принадлежит К. Кулиеву, Р. Гамзатову, И. Машбашу, З. Тхагазитову, Б. Утижеву, А. Бицуюеву, А. Оразаеву, О. Хубиеву, А. Суюнчеву, М. Табаксоеву, А. Додуюеву и многим другим. Поэтический мир этих авторов и всей когорты северокавказских поэтов в целом приобрел функцию своеобразного метатекста, в котором средствами художественной символики выражены основные смыслы, ценности, цели жизни народа в его прошлом, современном и будущем. Этот мета-

---

¹ Статья выполнена в рамках гранта Министерства образования и науки РФ 2012 г.

текст не только имеет статус фонда коллективной памяти, но и приобретает программный характер: он определяет и будет определять способ мироощущения коллективным национальным сознанием тех или иных явлений исторического, социально-политического, культурного и морального бытия любого этноса.

Поэтическое творчество не просто несет в себе потенциал определенных смыслов, ценностей, целей и т.п., но и транслирует специфический способ миропонимания и соответствующий национальный образ мира, что составляет парадигму национальной аутентичности.

Именно специфическая модель национального образа мира является главной предпосылкой преемственности в национальной культуре, восприятия и возобновления традиции, а тем самым и одной из главных предпосылок национальной идентичности и жизненных сил народа. С другой стороны, национальный образ мира аккумулирует в себе опыт изменений и модернизаций в культуре народа, в частности, тех, которые сформировались в результате творческих усилий его выдающихся художников. Наиболее репрезентативное проявление национального образа мира происходит в типичных художественно-поэтических образах, созданных писателями, ведь смысл художественного творчества заключается в том, чтобы полно и глубоко выявить своеобразие народной жизни, что в повседневности может оставаться скрытой и незаметной. Типичные художественные образы национальных художников, таким образом, не только получают определяющее значение для их личного миропонимания, но и выявляют сущностную специфику образа мира, присущего коллективному сознанию нации. Следовательно, интерпретация ключевых художественно-поэтических систем является одним из главных (хоть далеко не единственным) объектов анализа с целью реконструкции национального образа мира.

Образ мира можно определить как определенную совокупность коллективных представлений о существующей реальности (природную и социальную), что обобщается символами, которые составляют системную целостность мировоззрения. До сих пор основное внимание исследователей было обращено на этническую ментальность: при этом объективные символические концепты в культуре, воспроизводящие эти ментальные особенности, оставались лишь «материалом» таких исследований, не рассматривались как самостоятельный предмет анализа, характеризующийся системной целостностью и имеющий свои оригинальные особенности развития и функционирования. Исследование символов национального образа мира, в том числе поэтических, должно быть основой анализа менталитета и других измерений культуры.

Реконструкция образа мира, который нашел программное воплощение в поэтическом творчестве национальных авторов, выходит за пределы научно-теоретической рефлексии и приобретает философский характер, поскольку переходит в сферу исходных мировоззренческих проблем и категорий, связанных с анализом фундаментальных архетипных символов-мифологем, которые лежат в основе человеческого мировосприятия и миропонимания. Таким образом, исследование национального образа мира, в частности, его поэтического воплощения в творчестве того или иного автора, принадлежит области философского анализа этнического.

Основным модусом бытия в категориальном понимании эстетического сознания является мир человека, который всегда опосредствует восприятие и

освоение человеком мира как такового, то есть в его не зависимом от нас объективном бытии. Здесь человек и близлежащая реальность выявляют свою взаимозависимость, которая создает феномен осознаваемого бытия. В таком контексте становится понятной эвристическая плодотворность категории этнического в исследованиях специфики национального бытия и национальной культуры.

Образ мира не является искусственным и сугубо субъективным образованием, поскольку формируется как смысловой регулятив предметно-практической и духовно-практической деятельности человека, обеспечивая ее целостный, универсализованный характер. Особое значение при этом приобретают категории миропонимания мировосприятия и менталитета в их этническом осмыслении. Миропонимание можно определить как рациональное, осознаваемое измерение мировоззрения, мировосприятие – наоборот, чувственно-эмоциональное, связанное с глубинами подсознания. Менталитет – это первичное синкретическое и неразвернутое единство, мировоззрение – вторичное, сложное и развернутое в целую систему сфер культуры. Образ мира как система ключевых символов миропонимания является совокупностью отдельных специфических, символично конкретизированных черт менталитета, которые отличают тот или другой субъект культуры (например, нацию) от других.

Национальный образ мира формируется как символическая «кристаллизация» специфики освоения объективного мира конкретной нацией как коллективным субъектом жизнедеятельности и эстетического мышления. Такая объективно-символическая данность мира определяется своеобразием его осмысления коллективным умом нации, освоение его коллективной предметно-практической деятельностью, переживание его коллективной чувственностью, оценивание его коллективным опытом и обобщение его самых ценных элементов коллективным национальным духом в качестве идеалов. Символическая система, в форме которой существует национальный образ мира, имеет несколько измерений, среди которых в качестве основных можно выделить рационально-концептуальный, психологический (чувственный в широком смысле слова) и ценностный. Соответственно, символ можно определить как такую смысловую обобщенность, которая имеет выражение в формах чувственного переживания ее человеком и выступает регулятивом основных измерений национального образа мира. Гносеологическая специфика символа заключается, помимо остального, в необходимости творческого усилия для его восприятия и понимания.

В этом смысле в определении и статуйровании творческого наследия любого поэта весомое значение приобретает выяснение роли и места автора в общей парадигме национального эстетического мышления как частного проявления этнической модели мировосприятия и мировоззрения. Поэты, которые в наиболее рельефной форме выразили в своих произведениях детерминирующие черты общенационального взгляда на окружающее, достойны особого внимания, тем более что опыт показывает: именно авторы подобного рода, будучи самыми яркими носителями этнической аутентичности, одновременно воплощают в своем творчестве и ценностные элементы общегуманитарного плана.

Проблемы определения специфики образа мира увязаны в современном национальном литературоведении со спецификой этнической культуры в целом и художественным творчеством в частности. В конкретных исследованиях поэтического мира северокавказских авторов накоплен большой материал, нуждающийся в обобщении под углом зрения определения системы ключе-

вых мировоззренческо-поэтических символов творчества, которые образуют целостность национального образа мира в его классическом выражении.

Исходным методологическим принципом исследования этнического образа мира в произведениях северокавказских авторов является учет опосредованности ее субъективных символических структур личным опытом авторского самосознания, с одной стороны, а с другой, считаем абсолютно неоспоримым тот факт, что именно традиции национального эстетического сознания определяют специфику образа мира в контексте общечеловеческого мировоззрения. Поэтическое творчество раскрывает определенный тип мировосприятия. В отличие от архаичного народного мировосприятия, в котором доминирует принцип упорядоченности, гармонии, поэтическое миропонимание современных авторов характеризуется преимуществом противоположного ему принципа постоянных динамичных изменений. В поэтическом мире Северного Кавказа имеет место предельная структуризация поэтического времени по схеме: неустойчивое Прошлое – Современность как непредсказуемая турбулентность – Будущее как неопределенность, скрашенная тонами оптимистичного ожидания. Энергия поэзии порождается напряженным континуумом всех времен в поэтическом сознании художника.

Этот основной принцип поэтического образа мира предопределяет его радикальное отличие от относительно спокойного, уравновешенного и органического народного поэтического мировосприятия. Впрочем, народность ведущих поэтов заключается не в повторении общих мест, а во взятии на себя функций реорганизатора мышления в границах коллективного сознания. Хотя авторы не выходят за пределы этого мировосприятия (оно сохраняется на глубинном уровне сознания, создавая глубинное напряжение и «поэтику контраста»), они радикально проблематизируют его, ставят на границу внутренней реформации, сомнения во всех традиционных смыслах и формах жизни.

У лучших современных авторов произошел переход от смыслового центра архаичного народного мировоззрения (что фиксируется символической осью социум – конфликт – личность) к более современной и личностной (Человек – Мысль – Путь), то есть от социоцентризма к антропоцентризму, от наивного систематизационного – к рефлектирующему сознанию; от этики, связанной с патриархальным традиционализмом, – к примату субъективного.

Видоизменение установившихся смыслов и ориентиров народного мировоззрения, которое, впрочем, не означает их отрицания, а лишь модернизацию, переход в другой режим существования и составляют онтологическое основание определенной специфики смысловой концептуализации в современной северокавказской поэзии.

Тем не менее, анализ однозначно показывает, что центром поэтического сознания северокавказских авторов является глубинная национальная структура мироощущения, правда, сильно модернизированная. Это закономерно. Только в ситуации, когда интровертный человек (или человечество в целом) переживает себя как своего рода центр мироздания, становится возможным свободное изменение, флуктуации национальных ориентиров.

Таким образом, невзирая на то что поэтические произведения северокавказских авторов внешне лишены систематической рефлексии метафизических, историсофских, этических и эстетических проблем, их творчество несет в себе мощный потенциал оригинального и целостного национально-специфического философского осмысления исходных экзистенциальных проблем, поскольку представляет собой результат глубокого личного духов-

ного опыта, связанного с напряженной эстетической рефлексией. Этот опыт, воплощенный в конкретных символах поэтического образа мира, является неисчерпаемым предметом для рациональных интерпретаций и концептуализаций в современной поэзии и одним из главных источников оригинальности авторов в контексте национальной поэтической традиции.

Творчество поэтов Северного Кавказа является уникальным сочетанием проникновения в глубины традиционного народного мировоззрения северокавказских народов с его радикальной модернизацией и моделированием будущей истории, благодаря чему этнический образ мира, представленный в ключевых концептах и символах поэзии, приобретает полную, классическую и потенциально неисчерпаемую форму и содержание, демонстрируя общую потенцию национальной культуры, ее способность отвечать на исторические и цивилизационные вызовы будущих времен. Кроме того, поэтическое творчество современных авторов является оригинальным национальным вариантом модернизации европейского культурного сознания, чем во многом определяется ее значение.